

Глава 20: Ты почему такой

—

Чжан Фаньюань, сдерживая злость, перекопал поле, прежде чем его гнев утих. Он опрокинул мотыгу и сел на ее рукоятку, пот стекал по его лбу.

Он достал из-за пояса платок, вытер пот и уставился на Сюй Хэ, который уставился на него.

— Впредь не общайся с Фэй Лянем.

Сюй Хэ, видя в руках Чжан Фаньюаня очень знакомый платок, который тот неизвестно когда засунул за пазуху, почувствовал, как кончики ушей горят. На свирепый тон мясника он не уступил:

— Зачем мне тебя слушать!

— Что он тебе даёт, скажи мне, я всё куплю. — Чжан Фаньюань увидел, что громкий голос не пугает того, а только злит ещё больше. В душе всё перепуталось, он злился, но не смел выразить это, в конце концов сдался и смягчил тон: — Пожалуйста, ладно?

Сюй Хэ, глядя на почти умоляющее выражение Чжан Фаньюаня, покраснел всеми ушами:

— Ты... зачем мне это говоришь.

Потом добавил:

— Да и он мне ничего не дал, просто написал несколько иероглифов, чтобы научить.

Чжан Фаньюань шевельнул густыми бровями:

— Я хоть и не учился в академии, но грамоту знаю, хочешь учить иероглифы — я тоже научу.

Сюй Хэ не ответил. На самом деле он хотел сказать Чжан Фаньюаню, что Фэй Лянь скоро станет его зятем, и с ним самим ничего нет, да и с его внешностью вряд ли кто захочет иметь с ним что-то общее.

Но мать велела, пока дело окончательно не решится, не разглашать, а то если что-то пойдёт не так, будет сложно искать жениха, а если узнают, что он разболтал, дома не поздоровится.

Чжан Фаньюань, видя, что тот снова молчит, весь заерзал, всё было не так:

— Почему не говоришь?

— Что сказать?

— Сказать, что понял! Сказать, что в будущем, если что, ко мне придёшь!

Сюй Хэ рассердился, но ничего не мог поделать с Чжан Фаньюанем:

— Ты... ты почему такой?

Чжан Фаньюань, видя, что тот не скажет того, что он хочет услышать, немного помолчал, потом снова сказал:

— Почему не носишь ленту, которую я подарил? Не нравится?

— Нет. — Сюй Хэ присел в стороне, срезая весенние сорняки, чтобы потом забрать и покормить уток: — Кто в поле носит такую хорошую вещь.

Сердце Чжан Фаньюаня сразу же забилося радостно:

— Тогда на Праздник цветов надень.

— ...

— Надень, хочу посмотреть.

— Посмотрим.

Сюй Хэ услышал вдалеке голоса, взглянул на будто вросшего в землю Чжан Фаньюаня и тихо поторопил:

— Сначала иди.

— Помог с работой — и гонишь, разве гнал Фэй Ляня? Так не хочешь меня видеть?!

Снова начал кричать.

Раньше он же таким не был.

Сюй Хэ мог только гладить взъерошенную шерсть пса:

— Ты тут торчишь, если увидят, что скажут, опять сплетни пойдут.

Чжан Фаньюань хоть и не слишком заботился о своей репутации, она и так никудышная, но Сюй Хэ всё же гер. Услышав это он, хоть и недовольный, не стал спорить, сам поднялся:

— Тогда пойду.

Голос был кислым.

— ...

— До... до следующей встречи.

— Тогда на Праздник цветов, в начале часа Сюй (19:00 - 21:00), буду ждать тебя в заливе Хайтан!

Сюй Хэ поднял голову, увидел, как у Чжан Фаньюаня сразу загорелись глаза, будто за спиной у него вырос большой хвост и машет ему.

Сказав это, не дожидаясь согласия или отказа, он вскочил на межу и умчался.

Сюй Хэ сжимал серп, покраснение с ушей уже распространилось на обычно невозмутимые щёки.

.....

Вторая свинья, купленная Чжан Фаньюанем, была немного мелковата, мяса меньше, чем у

первой, но продавалась медленнее. Во-первых, первая продавалась до пятнадцатого числа, покупателей было больше, во-вторых, жирное мясо лучше продаётся.

Прошло несколько дней, но, к счастью, весь товар был распродан, хотя он едва заработал тысячу вэней. Бизнес мясника прибыльнее, чем у обычных людей, но он сорит деньгами, не копит, в последнее время, торгуя в городе, он и ел, и пил в городе, ещё покупал кое-что, на руках скопилось только две тысячи вэней.

Да ещё тысяча с лишним вэней, оставшихся от залога браслета, в общей сложности около четырёх тысяч.

Сегодня он заказал ещё одну свинью в другой деревне, завтра зарежет и сразу повезёт в город, нужно успеть распродать её до Праздника цветов.

Только вернувшись домой, Чжан Фаньюань услышал, как снаружи пришёл Чэнь Сы с кувшином рисового вина.

Они по молчаливому согласию: один открыл вино, другой принёс с кухни закуски.

Чэнь Сы, увидев блюдо с тушёной в соусе бараниной с особым ароматом, сглотнул слюну:

— Ты разбогател!

Чжан Фаньюань откинулся на стул:

— Какой разбогател, только начал. Это баранина, которую обещал, зимнее солнцестояние прошло, сейчас наверстываю упущенное.

Чэнь Сы, жадно поедая мясо, сказал заплетающимся языком:

— Слишком вежлив, хе-хе.

Чжан Фаньюань ел мясо в соусе, запивая рисовым вином, глядя на жадно уплетающего Чэнь Сы, вдруг спросил:

— Как думаешь, я по сравнению с единственным сыном семьи Фэй как?

Чэнь Сы с недоумением взглянул на Чжан Фаньюаня:

— Вы оба единственные сыновья, что сравнивать?

Чжан Фаньюань пнул его под столом. Чэнь Сы вскрикнул от боли:

— Что хочешь сравнить? Вы один мясник, другой учёный, в книге есть поговорка — один на севере другой на юге! Не сравнивать.

— А если бы ты был девушкой или гером, кого бы выбрал в мужа?

Чэнь Сы смотрел на Чжан Фаньюаня с недоумением, он не хотел делать такие предположения, но, боясь крепких кулаков того, сказал:

— Если бы я был гером, выбрал бы тебя.

— Почему?

Чэнь Сы хлопнул Чжан Фаньюаня по твёрдой груди, улыбаясь:

— Смотри, какое крепкое тело, разве бледнолицый учёный сравнится?

— Пошёл вон!

Чжан Фаньюань вытянул ногу, и Чэнь Сы с шумом шлёпнулся на землю.

...

Семья Фэй.

Когда Фэй Лянь вернулся домой, мать как раз пришла с поля. Увидев сына, вернувшегося на каникулы, она обрадовалась, зачерпнула воды из кадки во дворе, чтобы смыть грязь с рук:

— Мама приготовит тебе чего-нибудь вкусенького.

— Хорошо. — Фэй Лянь вернулся в комнату, положил сумку с книгами и, боясь испачкать форму академии, переоделся.

— Учитель посмотрел мои недавние сочинения, сказал, что прогресс немалый, есть надежда на уездные экзамены.

Переодевшись, Фэй Лянь пошёл на кухню и сам рассказал матери об учёбе в академии.

Мать Фэй, услышав слова сына, не могла скрыть улыбку, будто ежемесячные деньги от государства для сюцаев и лучшие земли уже в руках, а односельчане уже покраснели от зависти:

— Мой сын многообещающий, семья Фэй имеет надежды на процветание! Не зря родители эти годы старались, чтобы ты учился.

Фэй Лянь поджал губы, бросил колотые дрова в очаг:

— Мама, мне уже немало лет, через два года уже скоро двадцать.

— Хотя учёные женятся поздно, всё не так просто... — Фэй Лянь не договорил: — После этих уездных экзаменов, если будут хорошие результаты, я хочу...

Мать Фэй, конечно, поняла, что сын хочет жениться, с умилением сказала:

— Мой сын вырос. Даже если бы ты не сказал, у матери тоже были такие планы, раз уж ты сейчас заговорил, я прямо скажу.

— Недавно я ходила в гости к семье Сюй, хорошо поговорила с невесткой Сюй. После твоих экзаменов пойдём свататься в семью Сюй.

Услышав это, руки Фэй Ляня задрожали от волнения, а глаза засияли, он вдруг встал от очага и сказал:

— Как говорится, никто не знает сына лучше матери, мама действительно понимает сердце своего сына.

— Садись быстрее. — Мать Фэй, видя, как сын радуется, не зная почему, тоже обрадовалась, но

почувствовала лёгкое неловкое чувство. Она не понимала, почему, но всё же сказала: — Ты с Шаочунь хорошо общаешься, та девушка действительно красивая, милая и плодовитая, в будущем, когда Лянь-эр станет чиновником, будет не стыдно взять с собой.

Но Фэй Лянь замер, улыбка на лице застыла:

— Шао... Шаочунь... мама выбрала Шаочунь.

— А кто же ещё, в семье Сюй двое детей, разве может быть Сюй Хэ? — Мать Фэй не понимала: — Гер — это еще ничего, но его данные совсем не подходят Лянь-эру, выбрать его — наверняка станешь посмешищем в деревне.

Но Фэй Лянь поспешно сказал:

— Но... но я...

Мать Фэй на мгновение замерла, затем слегка приподняла веки и, глядя на своего неохотного сына, удивленно воскликнула:

— Лянь-э, неужели тебе понравился Сюй Хэ?!

Фэй Лянь не говорил, только опустил голову.

Мать Фэй бросила лопатку, поспешно обошла очаг и подошла к Фэй Ляню. Она даже сомневалась, не слишком ли строго держала сына, не позволяя деревенским девушкам и герам приближаться, из-за чего тот извратился:

— Тот Сюй Хэ высокий и худой, чёрный, как сухая обезьяна, характер странный и замкнутый, что Лянь-эр в нём нашёл! Его вторая сестра — самая красивая девушка в нашей деревне, даже мужчины из соседних деревень засматриваются на нее!

Она наговорила кучу достоинств Сюй Шаочунь и унизила Сюй Хэ, но Фэй Лянь показал страдающее выражение лица:

— Сын считает Хэ гера хорошим, он трудолюбивый и несуетливый, самое главное — стремится к знаниям. А Шаочунь... она тоже хорошая, милая, подходящая для жены, но не любит читать и писать...

Мать Фэй покачала головой:

— Даже если не принимать во внимание поговорку о том, что добродетель женщины заключается в отсутствии таланта, Сюй Хэ определенно не подходит. Даже если ты не хочешь Сюй Шаочунь, это не может быть Сюй Хэ, это слишком смешно. Его внешность не пара тебе, не только я не согласна, дяди тоже не позволят, разве ты хочешь, чтобы над твоей матерью смеялись? Мама так старалась ради твоей учёбы, ты хочешь пойти против воли родителей, огорчить их?...

Видя, что Фэй Лянь долго молчит, мать Фэй вдруг заплакала:

— Мама вырастила тебя таким большим, не прося ничего взамен, только чтобы ты слушался родителей. Теперь ты вырос, у тебя свои мысли, бессердечный ребёнок.

— Мама, мама, я не это имел в виду. — Видя растерянность матери, Фэй Лянь сказал: — Сын... сын слушает тебя.

Мать Фэй, увидев это, утихомирила плач:

— Правда?

Фэй Лянь с болью закрыл глаза и кивнул.

— Твоя мама делает всё это ради твоего же блага.

— Я знаю...

—

<http://bllate.org/book/13886/1265478>